

Валентин Николаевич Амфитеатров

СВЕТИЛЬНИК ПРАВОСЛАВИЯ

RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
А63

Амфитеатров, В. Н.

А63 Светильник православия / В. Н. Амфитеатров. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 250 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77017-5

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

СВѢТИЛЬНИКЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

(ПАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БЫВШАГО НАСТОЯ-
ТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ПРИДВОРНАГО АРХАНГЕЛЬСКАГО
СОВОРА ПРОТОІЕРЕЯ ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
АМФИТЕАТРОВА).

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова, преемн. И. С. Ефимовъ, Большая Якиманка, соб. домъ.

1912.

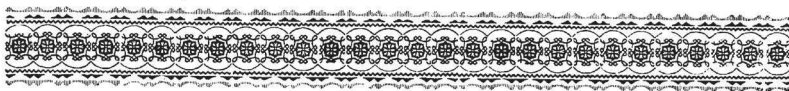
Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется. С.-Петербургъ, 31 іюля, 1912 года.

Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Александръ*.

Арнольдъ Васильевичъ Липовицкій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Краткій очеркъ духовной дѣятельности великаго пастыря.

Знаменитый пастырь, протоіерей Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія, изъ Калужской губерніи былъ направленъ Господомъ въ Москву, чтобы пламенной пастырской дѣятельностью противоборствовать духу маловѣрія и распущенности. Печальное время переживала тогда столица. Святые храмы, эти несокрушимые оплоты православія, попрежнему стояли въ ней какъ незыблемыя стѣны, святые иконы красовались драгоценными сіяющими ризами, угодники Божіи почивали въ храмахъ своими нетлѣнными мощами, а народъ—созданія Божіи, погибалъ отъ своихъ пороковъ и заблужденій. Духъ маловѣрія и распущенности, какъ самая лютая зараза, косилъ повсюду слабыя нетвердыя головы, обвивая ихъ тонкой гибельной паутиной. Различные лжеучители—Толстой и другіе—своей пагубной пропагандой ловко и умѣло вкрадывались въ молодыя неопытныя сердца, подрывая въ нихъ основы вѣры и благочестія. Забытъ былъ Господь съ Его любовью и милосердіемъ, забыты были правила нравственности и чести; началась жизнь вольная, веселая, бурная; власть, порядокъ—все забывалось и отвергалось, страсти и пороки широко развивались на просторѣ. И вотъ пріѣзжаетъ въ Москву пастырь—молодой, горячій, кипучій. Великою любящей душой своей оплакиваетъ онъ народный

развратъ, онъ видитъ, какъ молодежь въ цвѣтѣ своей жизни, всѣ свои молодыя, горячія силы тратить на одинъ грѣхъ; онъ видитъ, какъ семейная жизнь колеблется среди обоюдной вражды, обмана, лицемерія; онъ видитъ, какъ умныя, сильные головы, которыя могли бы создать много прекраснаго и полезнаго, гибнуть въ праздности и самочинствѣ; онъ видитъ, какъ степенная зрѣлость, уже на склонѣ лѣтъ, не желаетъ и мыслить о предстоящемъ переходѣ въ вѣчность, занимаясь одними суетными увеселеніями и пустыми забавами; все это множество людей, созданныхъ по образу и подобию Божию, которые должны бы были ежечасно и ежеминутно прославлять и воспѣвать Всесвятое Имя Божіе, нести крестъ Христовъ, вмѣсто сего плетутъ Христу терновый вѣнецъ и готовятся возложить эти колючія терніи на Его Пречистую страдальческую Главу...

Наблюдаетъ все это пастырь своимъ зоркимъ умомъ, — горько и жалко ему видѣть все это, и вотъ слугитель Христа рѣшается всего себя отдать на спасеніе ближнихъ. Онъ забываетъ, что онъ еще молодъ, полонъ силъ и здоровья и можетъ пожить еще для себя, среди семейныхъ радостей и удовольствій; онъ забываетъ, что молодая жена и дѣти тоже желаютъ наслаждаться его обществомъ и лаской; онъ забываетъ, что и ему нуженъ покой и отдохновеніе отъ трудовъ, что онъ можетъ переутомиться и ослабнуть отъ постоянного кипучаго движенія и томленія; все это онъ забываетъ и одно только видитъ передъ глазами — людскую гибель... Всѣмъ своимъ пламеннымъ существомъ, пастырь устремляется ко Господу, — умолая Бога о нпспосланіи силъ и мудрости воздѣйствовать на слабый, погнбающій, несчастный людъ. И услышалъ Господь Своего пастыря, возлюбилъ его за его ревность и любовь къ ближнимъ, надѣлилъ такимъ обиліемъ небесной благодати, что пастырь сталъ какъ бы не земнымъ человѣкомъ, а великимъ небеснымъ посланникомъ и про рокомъ.

Начинается всесторонняя кипучая дѣятельность, неустанная молитва, и прославленіе Господа, неутомимая борьба за вѣру и

благочестіе; падають громовые удары на нечестіе вольнодумцевъ, суровыя обличенія на людей, вмѣсто служенія Богу возлюбившихъ служеніе Мамонѣ и другимъ мірскимъ идоламъ.

И народъ не остался глухъ къ призывамъ добраго пастыря. Радостно онъ побѣждалъ подъ горку въ храмъ «Нечаянной Радости», гдѣ появился благодатный пастырь.

Началось служеніе передъ Чудотворной иконой Божіей Матери «Нечаянная Радость». Сама уже икона, изображающая символически милосердіе къ людямъ, подобно кающемуся грѣшнику припадающимъ къ Богоматери, радовала надеждой на помилованіе.

А «поручитель» пастырь, съ своей стороны, всей силой своей высшей любви взывалъ къ Царицѣ Небесной словами акаѳиста и просилъ Ее—озарить всѣхъ несчастныхъ Своей благодатью, простить ихъ и принять подъ Свой благодатный покровъ. Вотъ что совершалось въ сей малой, сокрытой «подъ горкой», церкви.

Началось благодатное служеніе, полились горячія мольбы вѣрующихъ, благодарныхъ сердець, храмъ озарился невидимо сіяніемъ небожителей, которые радостно слетались сюда на помощь дивному служителю Христову и помогали ему въ его великихъ трудахъ и горячихъ молитвахъ. Храмъ весь сіялъ, благоухалъ, невозможно было безъ слезъ и умиленія стоять тамъ; душа наполнялась свѣтомъ, блаженствомъ и въ радостныхъ благодарственныхъ звукахъ неслась къ небесамъ, къ Самому Сладчайшему Господу и Его Пречистой Матери, ниспославшихъ въ сей храмъ такого благодатнаго служителя на радость и спасеніе людей!

Можно ли было оставаться невѣрующимъ, когда тысячи чудесъ и исцѣленій полились на глазахъ у всѣхъ; можно ли было не восторгаться и не умиляться, когда самъ благодатный пастырь влекъ сердца людей своей нѣжной лаской и любовью, какъ своихъ малыхъ сырыхъ дѣтокъ, замѣняя имъ самыхъ любящихъ родныхъ и благодѣтелей. Не было у человѣка крова и

пріюта—онъ давалъ; не было денегъ—онъ помогалъ; не было здоровья—онъ устранялъ силою Божіей—немощи и болѣзни; не было близкихъ, родныхъ—онъ замѣнялъ ихъ своей сердечностью и любовью. Надъ всѣми же сими царило небесное врачеваніе Божественной пищей въ таинствѣ пріобщенія. Это величайшее непостижимое таинство, предлагаемое пастыремъ лишь подъ условіемъ самой горячей вѣры и любви ко Господу, съ корнями вырывало пороки и слабости, насаждая взамѣнъ ихъ ростки добра и милосердія.

Все больше и больше стекалось народу, все сильнѣе и сильнѣе лилась благодать исцѣленія и обновленія.

Собственно говоря, у пастыря не было ни бѣдныхъ, ни слѣпыхъ, ни безкровныхъ, ни печальныхъ—тутъ все молилось, любило, прославляло, торжествовало и благоговѣйно преклонялось передъ дивнымъ труженикомъ, служителемъ алтаря, дни и ночи неустанно охранявшимъ и утѣшавшимъ свою паству.

Скончалась у пастыря молодая жена, и онъ еще больше отдался дѣлу апостольскаго служенія людямъ.

Онъ не довольствовался краткимъ, временнымъ назиданіемъ и утѣшеніемъ какого нибудь человѣка,—нѣтъ; принявъ его подъ свою спасительную охрану, онъ изо дня въ день велъ его по пути совершенствованія, зорко слѣдя за всѣми его чувствами, мыслями и желаніями; пастырь благодатно отгонялъ отъ своего пасомаго всѣ искушенія и соблазны, онъ постепенно искоренялъ его пороки и заблужденія и въ то же время насаждалъ взамѣнъ ихъ вѣру, надежду и любовь ко Господу; онъ пріучалъ его къ состраданію и милосердію, отвлекалъ отъ богатства, праздности и безпечности; человѣкъ мало-по-малу становился переработаннымъ, перевоспитаннымъ, обновленнымъ, жизнерадостнымъ, а пастырь начиналъ направлять его къ вѣчности, руководя имъ, лаская, утѣшая и подкрѣпляя свою овцу.

Несмѣтное множество такихъ существъ, вырванныхъ пастыремъ изъ грѣховной тины, группировалось около своего нена-